

ИВАН КИРИОВ

РОБЕРТ ОППЕНГЕЙМЕР

ПОРТРЕТ
НА ФОНЕ
АТОМНОГО
ВЕКА

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ
И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ:
ЖИЗНЬ ГЕНИЯ,
ИЗМЕНИВШЕГО
СУДЬБУ МИРА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 53:929(73)
ББК 22.3г
К43

Ivan Kiriow
L'ÉNIGME ROBERT OPPENHEIMER
Partez à la découverte de ce grand scientifique,
qui fut autant célébré que stigmatisé

© Larousse 2023

Фото на обложке: © Corbis Historical / GettyImages.ru

Кириов, Иван.

К43 Роберт Оппенгеймер: портрет на фоне атомного века. Великое открытие и личная трагедия: жизнь гения, изменившего судьбу мира / Кириов Иван. — Москва : Эксмо, 2026. — 336 с. — (Физика. Великие имена).

ISBN 978-5-04-229303-0

Автор проводит читателя по непростому биографическому пути «отца атомной бомбы»: от золотого, но одинокого детства в Нью-Йорке к научным озарениям времен работы в научных центрах мировой физики и руководству секретным проектом в Лос-Аламосе. Это рассказ о том, как замкнутый юноша, переживший глубокий кризис, превращается в харизматичного лидера «Манхэттенского проекта», а позднее становится трагической жертвой политических интриг эпохи маккартизма. Книга не просто восстанавливает хронологию событий, но пытается разгадать «загадку Оппи», понять внутренний конфликт и моральные муки гениального ученого, представить тяжесть его поистине фаустовской сделки с эпохой.

УДК 53:929(73)
ББК 22.3г

ISBN 978-5-04-229303-0

© Сабов Д.А., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. В КОМПАНИИ С ОППИ	7
Глава 1. БЕЗОБЛАЧНОЕ ДЕТСТВО, ИЗБАЛОВАННЫЙ РЕБЕНОК	11
Глава 2. ПУТЬ В ФИЗИКУ: ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ	41
Глава 3. НА ГРАНИ БЕЗУМИЯ: КЕМБРИДЖСКИЙ КРИЗИС	70
Глава 4. ПРИЗНАНИЕ: «НИЛЬС БОР БЫЛ БОГОМ, А ОППИ — ЕГО ПРОРОКОМ»	100
Глава 5. ПУТЬ В ЛОС-АЛАМОС: КАК РОЖДАЛАСЬ КОНЦЕПЦИЯ ПЕРВОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ	135
Глава 6. ВО ГЛАВЕ «ПРОЕКТА Y»: «ТРИНИТИ», ИЛИ МЕТАМОРФОЗЫ ВИШНУ	166
Глава 7. БОМБЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОТ ХИРОСИМЫ ДО ВОДОРОДНОЙ БОМБЫ — И ПОТОМ (ЕСЛИ ПОТОМ ВООБЩЕ ЧТО-ТО БУДЕТ!)	227
Глава 8. ОПАЛА И ПАДЕНИЕ: «ПРОЦЕСС» 1954 ГОДА	266
Глава 9. ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ОППИ?	319

Роберт Оппенгеймер (фото 1958 года) — блистательный ученый, который был влюблен в культуру и гуманизм, но при этом стал творцом атомной бомбы

ПРЕДИСЛОВИЕ

В КОМПАНИИ С ОППИ

Если не считать значимого исключения в лице Альберта Эйнштейна, который вошел в историю не просто как деятель науки, но и как величайшая личность, мало кто из физиков, да и вообще из ученых, до такой степени привлекал внимание широкой публики и будоражил коллективное воображение, как Роберт Оппенгеймер. Его образ воплощен на экране в трех полнометражных фильмах (многочисленные телефильмы не в счет), причем первый из них — документальная драма Нормана Таурога, восстанавливающая историю создания первой атомной бомбы, — вышел в прокат в 1947 году с одобрения героя картины.

Последняя кинопремьера, показанная в июле 2023 года, — это байопик режиссера Кристофера Нолана, так и названный — «Оппенгеймер», с ирландским актером Киллианом Мерфи в главной роли. Под тем же названием в 1980 году историю Оппенгеймера — от преподавания в Беркли до аннулирования допуска к секретным сведениям — сняло и ВВС. Это был мини-телесериал (семь серий), Оппенгеймера сыграл Сэм Уотерстон. Во франко-канадском телесериале «Гонка за бомбой» (1987) фигура Оппенгеймера, которого играет Том Рэк, тоже занимает, само собой, важное место. В 1989 году в фильме Ролана Жоффе «"Толстяк" и "Малыш"» (в Англии он вышел под

названием «Создатели тени») великого физика сыграл Дуайт Шульц, а в телефильме Джозефа Сарджента «День первый», вышедшем в том же году, — Дэвид Стрэтэйрн. Оппенгеймер даже стал центральным персонажем оперы «Доктор Атом» (композитор Джон Адамс, либретто Питера Селларса), поставленной в 2005 году, а до того — нескольких театральных постановок. Первым пьесу о нем написал немецкий драматург Хайнар Кипхардт: она была опубликована в 1964-м, показана по немецкому телевидению и не раз исполнена на сцене при жизни главного героя, в частности — во Франции, в постановке Жана Вилара. Пьеса эта называлась «Дело Оппенгеймера» и была посвящена слушаниям по безопасности 1954 года, по итогам которых физика лишили допуска к секретной информации оборонного ведомства. В 2015 году Королевская шекспировская труппа поставила пьесу «Оппенгеймер» английского драматурга Тома Мортон-Смита, представив на сцене жизнь физика и его роль в Манхэттенском проекте. Судьба Оппенгеймера вдохновила также многих писателей, сделавших его главным персонажем своих произведений. Следует упомянуть, в частности, опубликованные в 2018 году романы «Тринити» американки Луизы Холл и «У» канадца Аарона Такера (название отсылает к «Проекту У» — кодовому названию научной части Манхэттенского проекта — и к лаборатории в Лос-Аламосе, но звучит по-английски так же, как и вопрос Why? — «Почему?», хотя на французский его перевели без игры слов — просто «Оппенгеймер»). В 2020 году появилась ухрония* канадского фантаста Роберта Дж. Сойера «Оппенгеймер. Альтернатива», выстроенная на основе реальной истории Манхэттенского проекта. Еще есть

* Ухрония — в литературе жанр альтернативной истории, произведение, в котором показано идеальное общество, но, в отличие от утопии, не связанное с будущим, а представляющее собой переосмысленное прошлое. (Здесь и далее, если не указано иное — Прим. ред.)

Роберт Оппенгеймер: портрет на фоне атомного века

более поздний (вышел в 2022-м) роман «Они убили Оппенгеймера» француженки Виржини Олланье.

Поочередно — а порой и одновременно! — прославленный и клейменый как «отец атомной бомбы», Оппенгеймер тем не менее по-прежнему малоизвестен и как личность, и как ученый. При этом внешность делает его узнаваемым моментально (в этом тоже просматривается сходство с Эйнштейном): небольшого роста, худощавый почти до болезненности, в легендарной шляпе «порк-пай»* и с неизменной сигаретой или трубкой во рту или в руке. Стиль одежды, который он выбрал, — элегантный и неформальный одновременно, — придавал ему некоторое сходство с ковбоем или с частным детективом из фильмов в жанре нуар**. Это впечатление усиливали резкие черты лица, которые могли бы обеспечить ему кинокарьеру. Оппенгеймера часто изображают с короткими волосами, хотя сам он стригся так не всегда. Одно в нем не меняется: это пристальный и задумчивый взгляд светло-голубых глаз, который то пронзает вас, то как будто просит о чем-то.

Так кто же скрывается за этим образом, который запечатлела история? Убрав клише, обнаруживаешь утонченного эрудита, интеллектуального денди, который цитирует священные тексты индуизма так же непринужденно, как великих

* Имеется в виду pork pie hat. Шляпа из-за плоской макушки напоминала традиционный американский пирог со свининой. В XX веке была популярна в США среди актеров и музыкантов, что не помешало физике Оппенгеймеру сделать ее своей визитной карточкой. — *Прим. пер.*

** В данном случае речь идет о мрачных голливудских криминальных кинодрамах 1940–1950 годов, где довольно трудно отличить героя от антигероя. — *Прим. пер.*

французских или британских поэтов. Еще он был выдающимся исследователем и теоретиком, который дал толчок развитию квантовой физики, ее преподаванию и расцвету в Соединенных Штатах, — и при этом его работы, заслуженно признанные в научном сообществе, практически неизвестны широкой публике. Как же совмещаются все эти достоинства с тем, что остается наиболее значимым эпизодом его жизненного пути? Тем самым эпизодом, благодаря которому он вписал свое имя в вечность, — разработкой и созданием первой атомной бомбы, положившей начало ядерной эре, эпохе оружия массового уничтожения, которая ассоциируется с ужасом и безумием? Можно ли уподобить Оппи (так с любовью называли его студенты) тем безумным ученым, которых показывают в дурных научно-фантастических фильмах? Был ли он до такой степени ослеплен техническими достижениями и прорывами в научной теории, чтобы забыть о катастрофических последствиях, к которым может привести его изобретение? Стал ли он жертвой «фаустовской сделки» с военно-промышленным комплексом, передав знание со всем его разрушительным потенциалом в обмен на престиж и признание? Или, быть может, этот беспрецедентный военный и научный проект стал для одержимого патриотизмом ученого-аутсайдера вождельным шансом осуществить свою американскую мечту?

Существует лишь один способ попытаться получить ответ на эти вопросы и воссоздать истинный портрет этого неординарного персонажа: нужно пройти по его жизненному пути, проследив семейные корни и зарождение призвания, а затем все этапы карьеры. Будет ли этого путешествия в компании с Оппи через бури XX века достаточно, чтобы пролить свет на загадку, которой предстает его жизнь, вопрос открытый, тем более что в ней, похоже, осталось немало неразгаданного и для него самого.

ГЛАВА 1

БЕЗОБЛАЧНОЕ ДЕТСТВО, ИЗБАЛОВАННЫЙ РЕБЕНОК

Джулиус Роберт Оппенгеймер — плоть от плоти своего бурного века, достижения, надежды и трагедии которого вошли в его жизнь и пропитали ее.

При этом он также вписан в легендарную историю американской нации, выстроенной людьми, которые лишились корней и отправились на поиски лучшей доли. Семейное происхождение, детство и годы обучения во многом проливают свет на его решения во взрослом возрасте, включая выбор направлений будущей деятельности и те испытания, с которыми он столкнется, а также проясняют его сильные и слабые стороны.

Община еврейских иммигрантов из Германии в США: надежды и разочарования

Статуя Свободы — монументальная конструкция почти стометровой высоты (46 м — сама статуя, и столько же — пьедестал) — возвышается с 1886 года посреди Нью-Йоркской гавани над маленьким островом Бедлоу, переименованным

Иван Кириов

с тех пор в остров Свободы. В 1903 году к подножию статуи была добавлена мемориальная табличка. На бронзовой пластине выгравированы стихи. Это последние строки сонета, написанного в 1883 году поэтессой Эммой Лазарус (1849–1887) и названного ею «Новый Колосс» (в наши дни иной раз говорят в женском роде — «Новая Колосс»). Речь идет о Леди Либерти, которую автор сравнивает с Колоссом Родосским: «Тот дерзкий исполин эллинской славы / Поправший земли, что завоевал». Сонет был написан для благотворительной акции по сбору средств на строительство пьедестала для статуи. Автор — потомок сефардских евреев, которые, спасаясь от жестоких преследований и инквизиции в Испании и Португалии, обосновались в Америке задолго до Войны за независимость, — прославляла в нем «Мать всех изгнанных», эту «могучую женщину» с «факелом, в чьем пламени / Закована молния». Но в памяти потомков остался прежде всего финал, увековеченный на той памятной пластине, что вмонтирована в пьедестал:

*«О древние державы! Пусть легенды
Вас тешат, как вы мир свой создавали, —
Кричит она беззвучными губами. —
А мне отдайте тех, кто вам не нужен:*

*Всех бедных, в кучу сбившихся изгоев,
Которые хотят дышать свободно.
Всех тех, кто лишний вам и кто без крова.
Я им огонь зажгла у входа в Новый мир!»**

Эти несколько строк возвели могучую зеленую даму (что поделаешь: коррозия от океанских брызг быстро лишила ее

* Перевод Дмитрия Сабова.

Роберт Оппенгеймер: портрет на фоне атомного века

медные плашки изначального блеска) в статус символа: от имени Соединенных Штатов Америки, настоящего Нового мира, она обещала принять всех тех, кого старый мир отбросил. Год спустя в нескольких километрах от этого символа, в семье, которая чудесным образом подтверждала состоятельность таких обещаний, на свет появился ребенок. Всю свою жизнь он будет одержим страстным желанием — служить этой стране, его единственной родине, добрая фея которой осветила его жизнь своим знаменитым факелом, пока он был еще в колыбели. Со временем, однако, он обнаружит, что свет этот — свет свободы и свет знания — может также ослеплять и уничтожать, стоит лишь дать волю той самой молнии, что «закована» в пламени факела.

Джулиус Роберт Оппенгеймер, первенец еврейской пары, приехавшей в США из Германии, родился 22 апреля 1904 года в Нью-Йорке. Фамилия указывает на то, что его предки — родом из Германии, из исторической области Гессен, а точнее — из городка Оппенгейм, который сегодня находится в федеральной земле Рейнланд-Пфальц. Это родовое имя выбрали многие евреи, проживавшие в окрестностях Оппенгейма, когда Наполеон своим указом от 1808 года обязал их иметь постоянную фамилию: под действие этого законодательства попадали тогда многие немецкие территории, завоеванные императором.

Его отец, Джулиус Селигман Оппенгеймер, родился в 1871 году в Ханау, близ Франкфурта, эмигрировал в Соединенные Штаты в 1888-м, в 17 лет. Упорный и работающий, он добился успеха в компании, основанной двумя его дядями по материнской линии — Соломоном и Зигмундом Ротфилдами. Сол и Зиг, как их называли в семье, были первыми эмигрантами в США из этого рода. В Америке

Иван Кириов

они основали собственную фирму по импорту тканей из Германии и Великобритании. Текстиль тогда шел на ура: рынок тканей раскручивал спрос на прет-а-порте*, представители средних классов стремились выглядеть элегантно и охотно покупали готовую одежду по привлекательным ценам. Джулиус начал с самых низших ступеней карьерной лестницы: его приняли на работу грузчиком. Однако его честолубие, предприимчивость и знание рынка помогли ему сделать карьеру, а затем и состояние после того как он возглавил уже собственное предприятие по импорту тканей.

Соломон и Зигмунд попали в одну из поздних волн еврейской эмиграции из Германии, пик которой пришелся на период между 1840-м и 1880-м. Эта община была привержена Хаскале (на иврите — «образование») — концепции иудаизма, проникнутой духом Просвещения. Ее связывают прежде всего с именем философа Мозеса Мендельсона (деда знаменитого композитора Феликса Мендельсона-Бартольди), который позднее вдохновил движение реформистского иудаизма. Увы, надежды участников этого движения на интеграцию были подорваны дискриминационными законами, действовавшими на территории Германии и большинства европейских стран. В Соединенных Штатах в ту пору они увидели единственную страну, в которой могли бы рассматриваться как полноправные граждане наравне с христианами. Уже вышедшие из-под чрезмерно строгого контроля за соблюдением религиозных обрядов и жаждавшие вырваться из гетто, в которых Европа изолировала их предков, многие из этих еврейских эмигрантов преуспели

* Прет-а-порте (фр. prêt-à-porter — «готовое к носке») — одежда высокого качества, производимая серийно, а не индивидуально.

Роберт Оппенгеймер: портрет на фоне атомного века

в новой стране. Они успешно интегрировались в высшее американское общество — часто через банковскую сферу или торговлю. Это был золотой век общины немецких евреев в США: его символами стали имена Гуггенхайма*, Селигмана**, Лемана***, Голдмана и Сакса****.

Утопия об обретении истинной земли обетованной, где евреи наконец-то могли бы жить, не подвергаясь гонениям, оказалась непродолжительной. Гражданская война, разразившаяся в США в 1861 году, стала рубежом: проявились первые признаки узаконенного антисемитизма, от которого еврейские эмигранты как раз и надеялись спастись, обосновавшись в Соединенных Штатах. Во время Гражданской войны всё началось с тех мер, которые принял великий полководец северян и будущий президент Улисс С. Грант. Генерал сначала ограничил доступ евреям в штаты Конфедерации, а затем приказал выслать из военного округа, которым командовал (штаты Миссисипи, Кентукки и Теннесси) на том основании, что заподозрил их в спекуляциях на черном рынке хлопка.

Эти распоряжения после бурных протестов были, само собой, быстро отменены президентом Авраамом Линкольном. В 1868 году сам Грант выразил сожаление по поводу того,

* Соломон Гуггенхайм (1861–1949) — основатель Музея современного искусства в Нью-Йорке. Создал Фонд Гуггенхайма для поддержки современного искусства.

** Джозеф Селигман (1819–1880) — американский банкир и предприниматель.

*** Генри Леман (1822–1855) — американский банкир, основатель банка Lemman Brothers.

**** Маркус Голдман (1821–1904) и Сэмюэл Сакс (1851–1935) — основатели Goldman Sachs Group, одного из крупнейших инвестиционных банков в мире.

что отдал такие приказы, и после избрания президентом никаких гонений на граждан еврейского происхождения не предпринимал. Однако за тем скандальным эпизодом последовали — уже после войны — дискриминационные меры со стороны частных предпринимателей, что ясно показывало: евреям больше не рады в высших слоях американского общества.

Всё началось с истории Джозефа Селигмана. Скандал разразился в 1877 году, когда Селигмана, ставшего символом успеха еврейских эмигрантов немецкого происхождения, не пустили в роскошный отель «Гранд Юнион» в Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк, откровенно заявив, что заведение впредь закрыто для иудеев. Причиной, вероятнее всего, была месть, вызванная завистью и давним соперничеством между Селигманом и Александром Стюартом, бывшим владельцем этого заведения. Но сделано это было уже при его преемнике, судье Генри Хилтоне, который управлял имуществом Стюарта, скончавшегося годом ранее. Похоже, Стюарт завидовал прежде всего тем особым отношениям, которые установились у Селигмана с президентом Грантом. Последний, как следует из всей этой коллизии, вовсе не был фанатичным антисемитом и даже предлагал своему приятелю-банкиру пост секретаря казначейства (то есть министра финансов). Селигман, однако, отказался от такой чести, что официально было объяснено личной скромностью, хотя, вполне возможно, что он опасался реакции и предрассудков в высших сферах власти. Стюарт, который тоже был хорошим знакомым Гранта, также получил предложение занять этот пост, однако и он не смог этого сделать из-за связей с Хилтоном, замешанным в коррупционных делах. Что касается самого Хилтона, то он затаил давнюю обиду на Селигмана, который не пригласил его

Роберт Оппенгеймер: портрет на фоне атомного века

на прием, организованный в честь победы Гранта на президентских выборах.

Каковы бы ни были истинные причины этого оскорбления, все евреи Америки восприняли его как настоящую пощечину. Несмотря на то что разразился скандал, несмотря на то что в поддержку Селигмана было сделано множество заявлений (и не только со стороны представителей еврейской общины), Хилтон создал отвратительный прецедент: его примеру последовали другие владельцы отелей, объявив свои заведения закрытыми для евреев. В 1879 году евреи были изгнаны со всего нью-йоркского курорта Кони-Айленд (на побережье Манхэттена): им запретили доступ не только в отели, но и на пляжи под тем предлогом, что их присутствие отпугнет представителей высшего общества, которые составляют особо ценную клиентуру.

В Америке складывалась тревожная обстановка: с одной стороны — перспективы продвижения по социальной лестнице, жажда интеграции, реформистское видение иудаизма; с другой — витающая в воздухе угроза возвращения антисемитизма. Именно в такой ситуации Джулиус Оппенгеймер и начал свою новую жизнь в Стране возможностей.

Для близких — Оппи

У Джулиуса, сына Бенджамина Оппенгеймера, — скромного крестьянина, который занялся торговлей зерном и сам выучился читать, — также обнаружилась масса способностей. Он своими силами освоил английский, на котором по прибытии в Америку практически не говорил. Увлечшись чтением, он благодаря языку его новой родины приобрелся